

Глинка М. И.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОСЕТИЯ»
Орджоникидзе, Северо-Осетин. АССР

1-ИЮН 39

М. И. Глинка.

ОТЕЦ РУССКОЙ МУЗЫКИ

(К 135-летию со дня рождения М. И. Глинки)

Михаила Ивановича Глинку обычно принято сравнивать с Пушкиным. Однако Глинку отделяет от Пушкина глубокое различие в их индивидуальном облике, в характере и темпераменте их творчества; более того, эти люди разных поколений русского искусства.

Родившийся в 1804 году (он был всего на 5 лет моложе Пушкина) Глинка выступил с первыми своими сочинениями тогда, когда Пушкин уже создал «Руслана и Людмилу», «Гавриляду», «Бахчисарайский фонтан», когда он созрел уже для создания «Бориса Годунова». Первая опера Глинки «Иван Сусанин» была закончена за несколько месяцев до трагической гибели Пушкина. Творческая деятельность Глинки продолжалась почти до самой его смерти — до 1857 года — композитор пережил поэта на 20 лет.

И все же в том, что свершили Пушкин и Глинка, можно найти немало общего. Оба они явились основоположниками современного русского искусства. Учась у своих замечательных предшественников — Ломоносова, Державина, Карамзина, — глубоко проникнув в мир народной поэзии, впитывая в себя мировую культуру, Пушкин создал современный русский литературный язык; идя во многом аналогичным путем, Глинка создал тот подлинно национальный музыкальный стиль, который более чем на столетие определил пути русской музыки. Подобно Пушкину, Глинка создал замечательные национальные характеры, воплощающие в себе лучшие идеальные черты русского народа: таковы его Сусанин, Ваня, Руслан. Пуш-

кин приобрел русскую литературу к мировой; со времени Глинки и русская музыка становится неотъемлемой частью всемирной музыкальной культуры.

В блестящем созвездии русских музыкальных классиков Глинке принадлежит первое место не только хронологически, но и по значительности его творчества. Даргомыжский, «Могучая кучка», Чайковский — все они испытали на себе могучее влияние творчества Глинки. За 30 с небольшим лет Глинка написал не так уж много: две оперы, музыку к драме Кукольника «Князь Холмский», несколько десятков романсов, небольшое число симфонических, камерных и сольно-инструментальных произведений. Это почти все.

Но как велико значение этого наследия! В «Иване Сусанине» и «Руслане и Людмиле» были заложены те принципы, которыми русское оперное творчество питалось на протяжении целого века. «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Хованщина» — не являются ли они продолжением героической народной музыкальной драмы, начатой «Сусаниным»?

В романах Глинки заключено все последующее вокальное творчество и Даргомыжского, и Римского-Корсакова, и Чайковского. Чайковский справедливо утверждал, что из «Камаринской» Глинки, как дуб из жолудя, выросла вся русская симфоническая музыка. Вальс

из второго действия «Ивана Сусанина» или «Вальс-фантазия» — разве не ими навеяны лучшие страницы «Спящей красавицы», «Лебединого озера», «Щелкунчика»?

Величайшими памятниками искусства являются две оперы Глинки. Совершенно различные по сюжету, по жанру, они свидетельствуют о необычайной многогранности гения Глинки.

«Иван Сусанин» — величественная народно-историческая музыкальная драма. Это реалистическая трагедия почти шекспировского толка. Взяв за основу мощное народно-патриотическое движение, охватившее русский народ в 1612—13 годах, композитор прославил в своей опере русского крестьянина, пожертвовавшего собой во имя спасения родины.

Глинка изобразил в своей опере подлинного героя из народа. Он обрисовал Сусанина музыкальными средствами, подчеркнутыми в народно-песенном творчестве и переплавленными в горниле замечательного мастерства, стоявшего на уровне самых высоких достижений эпохи. И когда вершители великосветских художественных вкусов высокомерно объявляли музыку оперы «кучерской», это значило, что композитор создал действительно народное произведение, что он вышел победителем в борьбе с николаевской кликой, пытавшейся присвоить творчество великого русского музыкального гения.

Созданная несколькими годами позже опера «Руслан и Людмила» (преьера оперы состоялась в 1822 году), — произведение совершенно иного склада, чем «Сусанин». Это — поэтическая сказка, в которой пленительная воздушность пушкинской поэзии переплеталась с величием и широтой народно-богатырского эпоса.

У официальных «ценителей» искусства вторая опера Глинки имела еще меньший успех, чем первая. «Руслан» был встречен полнейшим равнодушием.

Дальнейшая судьба «Руслана» — одна из самых позорных страниц в истории русской императорской оперы. Если «Сусанин» продолжали еще ставить (и то преимущественно в табельные дни) на казенной сцене, причем шел он в ужасном виде, в обветшалых декорациях, без какого-либо присмотра за художественным качеством исполнения, то «Руслан» и вовсе исчез из репертуара.

Уже неуспех «Ивана Сусанина» заставил Глинку горько почувствовать всю мерзостную фальшь в отношении к нему со стороны великосветского общества. Провал же «Руслана» сразил композитора. В письмах к родным он писал, что для него нет счастья в России... горько жаловался, что у него сумели отнять все, даже энтузиазм к творчеству — последнее прибежище.

Трагедия Глинки состояла в том, что он, сознававший все значение своего дела для русского музыкального искусства, именно у себя на родине оказался одиноким, чужим. Но разве не такова же была судьба всех великих русских художников того времени!

135-летие со дня рождения Глинки совпадает с моментом, когда на сцене советских оперных театров вновь зазвучала опера «Иван Сусанин». Замечательное совпадение! Только в Советской стране нашел Глинка истинное признание. Только в наши дни не одни лишь передовые музыканты, но весь народ приобрел к творениям гения русской музыки.

Д. РАБИНОВИЧ.